Фрагмент экспозиции «Остоженка: проект в проекте» © фото Дарья Нестеровская / АБ «Остоженка»

«Остоженка» и пустота

Ася Белоусова — о выставке к 30-летию проекта реконструкции московского района Остоженка и основания одноименного бюро.

Больше всего мне нравится гулять по району между улицей Остоженка и Пречистенской набережной в компании Александра Скокана и Андрея Гнездилова из бюро «Остоженка» и Андрея Гозака. Не скажу, что мы часто встречаемся, но эти прогулки всякий раз доставляют мне большое удовольствие. Обычно бывает так: я сижу перед экраном ноутбука, на котором Скокан и Гозак, нацепив на лоб видеокамеры, в сырой московский день совершают обход по пустынным переулкам, обсуждают дома и травят байки — в основном, Гозак, конечно.

— Мне тут одна бабуська говорит: «Мне все так нравится, Москва все стареет и стареет. Столько старых домов построили!» Года два назад это было. Очень, говорит, симпатично.

После этих слов Андрея Павловича мы всегда дружно смеемся. Это 2007 год, и лужковские аккуратные новоделы то тут, то там возникают на месте специально разрушенных памятников. Между тем район Остоженки активно застраивается, и за два часа неспешного гуляния мы встречаем штук пять стройплощадок. Кроме строителей, одной знакомой Андрея Гнездилова, притормозившей на своей машине рядом с нами, и двух студенток МАРХИ под зонтиком мы вообще не видим ни одной живой души.

Эту нашу прогулку сейчас показывают в Музее Москвы на выставке «Остоженка: проект в проекте», посвященной двойному 30-летию — проекта комплексной реконструкции района «Остоженка» и разработавшего его бюро «Остоженка». Из-за карантина музей закрыт, абсурдным образом зал с прекрасной экспозицией все эти дни стоит пустой. Я эту выставку увидела, попав в ограниченное число

Конфиденциальность - Условия использования

журналистов, приглашенных на онлайн-открытие. Это абсолютно камерная, какая-то даже домашняя история, без пафоса, несмотря на круглую дату, — в духе подхода к архитектуре и городу, которого придерживается бюро.

В небольшом зале куратор, Юрий Аввакумов, наметил три раздела. Первым идет так называемый «красный уголок» с наградами — иронизируя, Аввакумов пояснил, что ведь «надо показать, что бюро заслуженное» (хотя казалось бы, зачем? Кто не знает его заслуг?). Затем срединная часть о проекте реконструкции района — минимум чертежей и макетов, потому что, по словам куратора, архитектуру района лучше увидеть живьем, тем паче, что она буквально в двух шагах от Музея Москвы (и правда, удобно). Главный же аттракцион тут — длинный стол со схемой-генпланом района, за которым собрались 12 архитекторов и бюро, рассказывающих на видео о своих остоженских постройках. И, наконец, пространство артефактов, которые принесены из бюро и составляют условный коллективный портрет его сотрудников.

(/_/manager/files/5e8/1519bd61aa/-MG-9680 (1).jpg)

Посетителя встречает «титульная» стена с названием выставки и манифестами Александра Скокана и Юрия Аввакумова. Буквы «С» «Ж» и «К» приподнимаются — за ними скрываются символы трех разделов выставки: шар, найденный на улице (артефакты), макет Международного московского банка (проект реконструкции района) и Башня Татлина (награды) © АБ «Остоженка»

На прошлой неделе еще была призрачная надежда, что ограничения на посещения музеев и других общественных заведений быстро снимут и до 12 апреля выставку можно будет увидеть, но это была иллюзия — карантин в Москве, похоже, задержится. Это вроде как не беда, потому что все задокументировано: видео-тур по выставке с подробными комментариями Аввакумова и партнеров «Остоженки» выложен на специально созданном сайте (http://revival.tilda.ws/), в фейсбучном аккаунте бюро (https://www.facebook.com/abostozhenka/?ref=br_rs) публикуются посты об отдельных экспонатах, а кроме того, до конца работы выставки проходят онлайн-лекции и дискуссии (https://www.facebook.com/pg/abostozhenka/events/?ref=page_internal).

Экскурсия по выставке «Остоженка: проект в проекте»

И все-таки чертовски жаль, что никто не увидит дверь квартиры, в которой до 2005 года располагался офис бюро, табурет, унесенный из МАРХИ, живопись одного из остоженцев Андрея Яралова, самопальную струну для резки пенопласта, старинную адресную табличку из 2-го Обыденского переулка, нэровский эскиз, куклу-растрепу Саши Гутновой и другие свидетельства (свидетелей?) трех десятков жизни в «Остоженке». Это все живая материя памяти, и в цифре она, конечно, совсем не та.

Конфиденциальность - Условия использования

(/_/manager/files/5e8/1519bd64ea/-MG-9682.jpg)

Андрей Гнездилов, Раис Баишев и Юрий Аввакумов на фоне раздела с наградами бюро © фото Дарья Нестеровская / АБ «Остоженка»

Конфиденциальность -
Условия использования

(/_/manager/files/5e8/1519bd632d/-MG-9497.jpg)

Входная дверь в квартиру 38 в доме по адресу ул. Остоженка 3/14. В этой квартире до 2005 года находился офис бюро © фото Дарья Нестеровская / АБ «Остоженка»

В течение полутора часов мы, сидя в почти пустом зале, наблюдаем за онлайн-сессией с участием руководителей бюро, Аввакумова и директора Музея Москвы Анны Трапковой, которые сидят за столом перед камерой. Помимо истории проекта и бюро, они между прочим упоминают об удивительном совпадении, связанном с коронавирусным карантином (якобы, район Остоженки и слово «карантин» появились почти одновременно, в XIV веке), и о провидческих способностях куратора, который, словно предчувствуя что-то, придумал для выставки контент, пригодный для потребления онлайн (речь и про видеоинтервью архитекторов о построенных ими в районе зданиях, и про аудио-комментарии к артефактам (https://anchor.fm/ostarch), которые на выставке можно прослушать при нажатии на вмонтированную в стену рядом с предметом кнопку, похожую на дверной звонок). Надо сказать, обстановка карантина и тревожные настроения перед лицом возможной эпидемии в Москве заметно сказывались на общем восприятии события, которое в иных обстоятельствах было бы исключительно радостным. Юрий Аввакумов признался:

— Когда ты понимаешь, что мы вообще в какое-то странное время живем, что, может быть, это вообще конец всего, то от этого делается немного жутковато. Володя [Ерманенок] сказал вчера, что это все ему напоминает какую-то египетскую погребальную камеру, в которой хоронили со всем скарбом (нервный смех за столом.) Я планировал веселую выставку, но она каким-то удивительным образом получилась в чем-то поминальная. (Смех чуть более оживленный, как будто все поняли, что это все просто черный юмор).

— Но может быть, это все-таки не поминки, а перерождение? У меня просто такое ощущение, что мы живем в момент перемены все значений вокруг и нового старта, — попыталась сгладить эти мрачноватые ассоциации Анна Трапкова.

Конфиденциальность - Условия использования

(/_/manager/files/5e8/151b859f5d/-MG-9762.jpg)

Раздел об истории проекта реконструкции района. Раис Баишев, Андрей Гнездилов и Владимир Ерманенок © АБ «Остоженка»

(/_/manager/files/5e8/1519bd66b0/-MG-9669 (1).jpg)

Раздел «артефакты». Юрий Аввакумов: «Мы погуляли по бюро, я посмотрел, чем это бюро отличается от любого другого — отличается тем, что висит на стенах. А на стенах висят картины, фотографии, какие-то странные объекты, то есть то, что люди приносят, вешают за своим компьютером и это висит там годами и даже десятилетиями и работает как амулет, талисман... Я подумал, что если все эти вещи взять, принести в зал, повесить и у каждой приклеить музейную этикетку, то они как-то должны иначе смотреться» © фо Нестеровская / АБ «Остоженка»

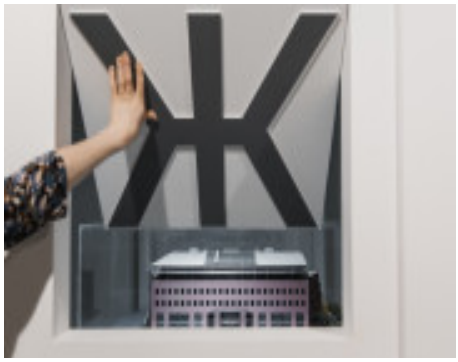
Конфиденциальность - Условия использования

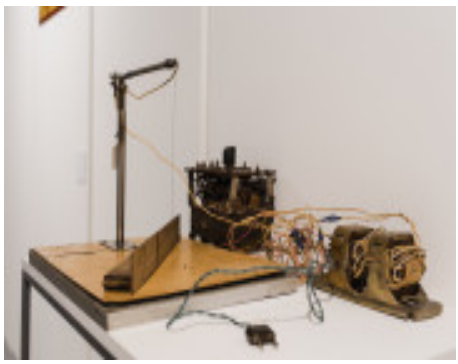
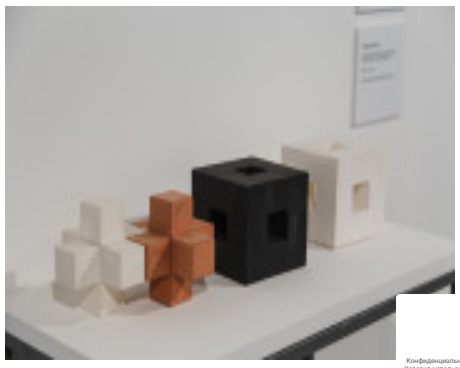
(/_/manager/files/5e8/1562ce36fc/-MG-9543 (2).jpg)

Раздел «артефакты». Юрий Аввакумов: «Когда нужно было как-то перечислить всех сотрудников бюро, то, чтобы не устраивать мемориальную стену памяти, я подумал, что было бы хорошо принести стулья и подписать — чей стул. Принесли, расставили. И особенно когда нас тут нет, тут совсем хорошо. Стоят эти стулья молчаливые, несут отпечатки тел на себе» © фото Дарья Нестеровская / АБ «Остоженка»

В ходе сессии вопросов-ответов один из зрителей в чате Zoom попросил суммировать — что же все-таки построила «Остоженка» на Остоженке? Сошлись на том, что, помимо собственно отдельных зданий, архитекторы создали программу, правила застройки в этом районе, образно выражаясь, «накрыли стол, за который пришли уважаемые коллеги» — другие архитекторы и девелоперы, правда в итоге «блюд» там оказалось в два раза больше, чем планировалось (очень смешная метафора, но с коллективными экспромтами такое бывает).

Меня все преследует странная мысль о том, что совпадений не бывает и на самом деле карантин, отменивший выставку, словно бы иллюстрирует странную судьбу этого места в самом центре исторического города, у которого, казалось бы, было такое замечательное будущее. Пустой зал в Музее Москвы — как богатое застолье, которое в последний момент отменили, — и всегда пустые переулки в районе Остоженки с лучшей современной архитектурой — как не получившийся добрососедский обед за накрытым архитекторами «Остоженки» столом. Хотя, скорее всего, это просто воображение, которое так и норовит притянуть все за уши и увидеть во всем знак. Но так или иначе, пустота, свойственная городу на карантине, — обычное для этого района состояние.



Конфиденциальность · Условия использования